

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Б43

John Bellairs
Completed by Brad Strickland
THE GHOST IN THE MIRROR

Печатается с разрешения наследников автора
и литературных агентств
Baror International, Inc. и Nova Littera SIA.

Дизайн обложки *Ольги Жуковой*

Иллюстрации *Марата Шестакова*

Перевод с английского *Елены Смотровой*

Беллэрс Д., Стрикланд Б.

Б43 Призрак в зеркале : роман / Джон Беллэрс, Брэд Стрик-
ланд ; [пер. с англ. Е. Смотровой]. — Москва: Издательство
АСТ, 2019. — 192 с. — (Тайна дома с часами).

ISBN 978-5-17-113604-8

Не успела Роза Рита оправиться от одного смертельно опасного приключения, как подросло следующее: на этот раз ее и миссис Циммерманн ждет настоящее путешествие во времени. Если они хотят вернуться домой, им необходимо изменить прошлое, но кто-то (или что-то?) очень хочет им помешать. И с таким могущественным врагом прежде сталкиваться не приходилось. Сумеет ли миссис Циммерманн вернуть свои силы, в которых так сильно нуждается?

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

THE GHOST IN THE MIRROR © 1993
by The Estate of John Bellairs

© Е. Смотровая, перевод на русский язык

© М. Шестаков, иллюстрации

© ООО «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-113604-8

Глава первая

Вот уже седьмую ночь подряд в гостиной Флоренс Циммерман происходили странные вещи. Каждый раз она просыпалась около двенадцати, спускалась вниз и видела, что по стенам и потолку пляшут таинственные огни. Иногда на стене в коридоре, за которой скрывалась кладовая, появлялись жуткие картины, а однажды миссис Циммерман увидела печальную девочку, которая куда-то ее манила. Порой ей чудились улыбающиеся лица или ночное кладбище, но стоило пристальнее взглянуть в эти образы, как они исчезали.

Миссис Циммерман не знала, что и думать. Может, это были отголоски ее собственной магии, ведь она, в конце концов, волшебница. Не злая ведьма

с хриплым смехом, которая летает на метле, а дружелюбная колдунья с паутиной морщинок на лице и непослушной копной седых волос. А еще она любила фиолетовый цвет, а не черный, как полагается ведьмам.

В доме миссис Циммерман было много фиолетового: фарфоровые часы, обои, ковры, мыло в ванной и бóльшая часть платьев. С помощью магии она творила добрые дела, а потому вряд ли имела отношение к этим таинственным огням в гостиной и зловещим картинам на стене — некоторые из них были по-настоящему пугающими. Возможно, все эти странности отражали ее внутреннее состояние, а миссис Циммерман сейчас было не до веселья.

Шел 1951 год. Хотя Флоренс Циммерман было всего шестьдесят четыре, порой она чувствовала себя на все сто два. От одиночества становилось только хуже. Ее лучший друг Джонатан Барнавелт, который жил в викторианском особняке по соседству, уехал на лето вместе с племянником Льюисом осматривать европейские достопримечательности. Джонатан тоже был волшебником, так что у них с миссис Циммерман нашлось много общего. Колдунья могла бы отправиться в путешествие вместе с ними, но ей не захотелось. Возможно, она бы поехала, если бы, как планировалось, компанию им составила Роза Рита Поттингер, лучшая подруга Льюиса. Но в июне Ро-

за Рита сломала лодыжку, и ей пришлось остаться дома. Флоренс знала, что девочка ужасно расстроилась из-за отмены поездки, и ей не хватило духу оставить Розу Риту одну в захудалом городишке Нью-Зибиди, штат Мичиган.

Несмотря на перелом, Роза Рита частенько заходила в гости к своей старшей подруге. Обычно ее подвозил отец, и, когда, прихрамывая, девочка доходила до дома Флоренс, они играли в шахматы и нарды и болтали обо всем на свете. Волшебница радовалась визитам гостя, но по-прежнему пребывала в плохом настроении. Она была подавлена и встревожена, будто чувствовала, что вот-вот произойдет что-то ужасное. Чего же ждала миссис Циммерман? Она бы многое отдала, чтобы это узнать.

На восьмой вечер после появления первого видения миссис Циммерман и Роза Рита сидели на кухне и обсуждали происходящие странности. Розе Рите, высокой и неуклюжей девочке, было четырнадцать. Она носила очки, черные волосы лежали на спине волнами. В этот раз она осталась ночевать у миссис Циммерман, поэтому сидела на кухне в розовой пижаме и халате, то и дело пытаясь почесать зудящую под гипсом лодыжку.

Миссис Циммерман закуталась в фиолетовый халат и прикурила сигару обычным для себя способом, выхватив спичку прямо из воздуха. К открытому окну

неторопливо потянулся дымок. Ночной ветерок колыхал занавески, а по оконной сетке ползали, шевеля крылышками, мотыльки и разные букашки.

— Миссис Циммерман, как вы думаете, что все это значит? — озабоченно спросила Роза Рита. — Может быть, по дому бродит привидение?

Флоренс долго думала над ответом.

— Это не совсем привидение, — медленно проговорила она. — Но я чувствую, что кто-то пытается со мной заговорить. И, кажется, я догадываюсь, кто именно.

Роза Рита снова потянулась к лодыжке: постоянный зуд сводил ее с ума.

— И кто же? — спросила она.

— Вероятно, это бабушка Уэзерби. Очень похоже на ее волшебство.

Роза Рита задумалась.

— Бабушка Уэзерби? А кто это?

Миссис Циммерман вздохнула.

— Я редко про нее рассказываю, но она научила меня почти всему, что я знаю о магии. Конечно, я училась в Готтингенском университете в Германии и получила степень доктора волшебных искусств, но это всего лишь вишенка на торте. Только после занятий с бабушкой Уэзерби я узнала, что такое настоящая магия. Она показала мне, как найти свои силы, и научила их использовать. По правде говоря, мы

с ней не родственницы, она обычная старушка, с которой я повстречалась, когда была в твоём возрасте. Конечно, бабушка Уэзерби давно умерла, но почему-то именно сейчас ей понадобилось со мной общаться.

— А зачем? — Вопрос казался простым, но Роза Рита знала, что, когда речь заходит о магии, на самый очевидный вопрос можно получить очень интересный ответ, а потому все равно спросила.

— И правда, зачем? — пробормотала миссис Циммерман. — Может быть, хочет вернуть мне магические силы.

Роза Рита скривилась.

— Вот бы у нее получилось. Тогда вы помогли бы мне избавиться от этого дурацкого зуда!

Миссис Циммерман с сочувствием улыбнулась Розе Рите.

— Хотела бы я тебе помочь, но ты ведь знаешь, что полтора года назад я лишилась почти всех волшебных сил, когда мы боролись со злым духом.

Роза Рита вздрогнула: она слишком хорошо помнила ту битву. Ей до сих пор иногда снились кошмары. И все же девочка знала, что, даже лишившись магических способностей, миссис Циммерман ни за что бы не поддалась отчаянию и унынию.

— Вы бы чувствовали себя счастливее, если бы снова стали колдуньей? — спросила Роза Рита. —

В смысле, настоящей волшебницей, а не той, которая вытаскивает зажженные спички из воздуха.

Миссис Циммерман задумчиво ответила:

— Когда я потеряла почти все магические силы, то подумала, что это не так уж плохо. И мне даже удалось ненадолго убедить себя, что я счастлива. Но, надо признаться, вот уже целый год меня совсем ничего не радует.

— Но ведь вы делаете то же, что и обычно: играете в карты со мной, Льюисом и дядей Джонатаном, печете замечательное печенье с шоколадной крошкой. А еще вы одна из моих лучших подруг!

Миссис Циммерман сказала с улыбкой:

— Знаю. Мне не на что жаловаться. Но меня преследует чувство, будто что-то не так. Возможно, жизнь стала бы лучше, если бы ко мне вернулись волшебные силы. Может, тогда я была бы жизнерадостнее и оптимистичнее. Я ведь владела магией почти полвека — большую часть жизни, а теперь растеряна и не знаю, как жить дальше. Как бы то ни было, если эти странные огоньки и образы посылает мне бабушка, хотелось бы больше о них разузнать.

Роза Рита забеспокоилась. За два года знакомства с Флоренс Циммерман и Джонатаном Барнавельтом она повидала много магии, порой страшной и противной. Она провела пальцем по столу, а затем наконец заговорила:

— Миссис Циммерман, вы мне нравитесь такой, какая вы есть. Мне кажется, не стоит впутываться в то, о чем не имеете ни малейшего представления. А если это не бабушка? Вдруг с вами пытается связаться какой-то злодей? Вы рассказывали мне, как трудно отличить добрую магию от злой. Вам нужно быть осторожнее!

Миссис Циммерман посмотрела на Розу Риту и засмеялась.

— Боже правый, Роза Рита! — воскликнула она. — Ты всегда сразу говоришь то, что приходит тебе в голову, верно? Не волнуйся. Я гораздо старше тебя и много чего повидала на своем веку. Нет, мне совсем не кажется, что огоньки на потолке и образы на стенах несут в себе зло. Конечно, они могут показаться странными, мрачными и даже пугающими, но вряд ли хотят мне навредить. Так или иначе, я печенкой чую, что это бабушка Уэзерби и она пытается установить со мной контакт.

— Но вы же сами сказали, что видения бывают страшными, — упрямо сказала Роза Рита.

— Что ж, возможно, я не так выразилась. Меня они не пугают. В огоньках и образах есть что-то печальное, так ведь и бабушка была угрюмой старушкой. Не беспокойся за меня, Роза Рита. Нужно подождать, когда она предстанет передо мной. Тогда я пойму, что делать.

Хотя Роза Рита и продолжала с сомнением смотреть на миссис Циммерман, она прекрасно знала, что с ведьмой спорить бесполезно. Флоренс была очень упрямой, и переубедить ее было невозможно. Женщина принялась рассказывать о бабушке Уэзерби, которая владела магией земли, ее травах, корнях и волшебных палочках. Тем временем Роза Рита разглядывала отражение лампы на темной поверхности какао в своей чашке. Воображение девочки тут же нарисовало фантастический космический корабль, который мчится сквозь темноту, блистая огоньками. Девочка сама не заметила, как увлеклась мыслями о летающих тарелках и маленьких зеленых человечках и начала клевать носом, погрузившись в полудрему.

— Боже правый! — воскликнула миссис Циммерман, разбудив Розу Риту. — Ты только посмотри на время! Мы должны были лечь спать несколько часов назад. Я уберу со стола, а ты иди чистить зубы.

Роза Рита сонно доковыляла до ванной, в которой все было фиолетовым: от аптечки до туалетной бумаги. Она слышала, как миссис Циммерман гремела посудой. Девочка чистила зубы, изучая свое отражение в зеркале в фиолетовой раме. Роза Рита отметила, что выглядит худой и непривлекательной. Она носила джинсы, свитера и кроссовки, но иногда хотела принарядиться. Порой девочка мечтала стать красивее, но чаще всего собственная внешность полностью ее

устраивала. Этим вечером она никак не могла определиться, что думает на самом деле, но заметила, что на нее смотрело сонное отражение — впрочем, так она себя и чувствовала.

С загипсованной лодыжкой подниматься по лестнице было нелегко, и Роза Рита ночевала в спальне на первом этаже, а не в комнате для гостей наверху. Спальня была уютной и располагалась рядом со столовой. В комнате стояла небольшая аккуратная односпальная кровать с одеялом, расшитым букетами фиалок, над которой висела картина с фиолетовыми кувшинками кисти французского художника Моне. Он лично подарил свое полотно миссис Циммерман в 1913 году, когда она ездила во Францию. Как только Роза Рита улеглась, к ней заглянула хозяйка дома, чтобы убедиться, все ли в порядке. Девочка тихо прошептала «Спокойной ночи» и услышала, как миссис Циммерман поднимается по лестнице в спальню. Мгновение спустя Роза Рита уже крепко спала.

Тем временем миссис Циммерман лежала у себя в спальне на втором этаже и смотрела в потолок, не в силах сомкнуть глаза. Подсвеченные стрелки часов на прикроватном столике почти доползли до двенадцати. Флоренс о чем-то размышляла, то и дело на них поглядывая. Дождавшись полуночи, она встала с кровати, надела халат и тапочки и спустилась в гостиную.